Цзян Ю Яо услышала это и почувствовала себя немного спокойнее. Она спросила:

- Наследник Чжоу не разорвёт свою помолвку со мной?

- Конечно, нет, - Цзи Чэнь улыбнулась: - Ты дочь Ди семьи Цзян, твой отец - главный помощник Императорского двора. Кто смеет так с тобой обращаться?

- Но Цзян Ли также молодая леди семьи Цзян, - Цзян Ю Яо была непримирима. - Хорошо, если бы она не являлась членом семьи Цзян. Если бы она была просто простолюдинкой, не было бы так много проблем, - если бы Цзян Ли была обычным человеком, с семейным происхождением Цзи Шу Жань, она, естественно, могла бы позволить другой стороне выйти из ситуации. Возможно, даже девушка была бы "устранена" без лишнего шума и проблем.

- Именно потому, что она член семьи Цзян, это не так хлопотно, - Цзи Чэнь похлопала Цзян Ю Яо по плечу и сказала: - Ю Яо, возвращайся первой. Мне ещё нужно кое-что обсудить с твоей матерью.

Цзян Ю Яо изначально всё ещё хотела остаться с Цзи Шу Жань. Но, глядя на Цзи Чэнь, она знала, что у тёти были важные дела, которые нужно обсудить с Цзи Шу Жань. В конце концов, она не сказала много и со своими неосушимыми слезами привела Цзинь Хуа и Инь Хуа обратно в свой двор Яо Гуан Чжу.

После того, как Цзян Ю Яо ушла, Цзи Шу Жань холодно сказала:

- Сестра, теперь ты это видела. Цзян Ли, эта шлюха, имеет средства. Она вернулась только некоторое время назад, но уже могла соблазнить Чжоу Янь Бана. Действительно не имеет стыда!

- Чжоу Янь Бан ещё молод. Мужчины, все они - одни и те же семена, - сказал Цзи Чэнь. - Жена не так хороша, как наложница, наложница не так хороша, как те, кого похитили, те, кого похитили, не так хороши, как те, кого не смогли похитить. Когда помолвка Цзян Ли и Чжоу Янь Бана всё ещё была заключена, Чжоу Янь Бан когда-нибудь спрашивал о ней, хоть одно предложение? Теперь, когда Цзян Ли вернулась, он вдруг вспомнил об этой брачной помолвке. Это всего лишь три слова: "не разрешается спрашивать". Если он получит Цзян Ли, ему будет не хватать доброты Ю Яо.

Слова Цзи Чэнь на самом деле чрезвычайно безудержно анализировали низменную природу мужчин. Цзи Шу Жань сказал:

- Хотя это так, думая, что человек, которого не хватает мужу моей дочери, это Цзян Ли, я чувствую тошноту.

- Нет смысла просто чесать языком, ты должна найти выход, - сказала Цзи Чэнь: - Сначала я

думала о том, чтобы устроить брак Цзян Ли. Но думая об этом сейчас, когда Цзян Ли выйдет замуж за другого мужчину, вместо того, чтобы заставить Чжоу Янь Бана отказаться от своих мыслей, я чувствую, что это будет ещё более привлекательная цель, которую "нельзя желать", и сделает его одержимостью Цзян Ли ещё хуже. Неизбежно, вина будет возложена на Ю Яо. Я наблюдал, как Ю Яо растёт, я отношусь к Ю Яо, как к собственной дочери, как у меня может быть сердце, чтобы увидеть, как она чувствует себя обиженной?

Цзи Шу Жань сказала:

- Я тоже так думаю. Но сестра, двигать руками в Яньцине совсем не просто...

- Двигать руками, чтобы сделать что? - Цзи Чэнь покачала головой: - Мы, члены семьи Цзи, никогда не двигаем своими руками. Более того, что хорошего в том, чтобы хотеть её жизни?

Цзи Шу Жань была озадачена:

- Что имеет в виду сестра?

- Разве не было сказано, что человек, занявший первое место на экзамене в зале Мин И, войдёт во дворец через несколько дней и встретится с Императором? Его Величество лично наградит её подарком? Многие люди будут приходить во дворец, все будут аристократическими семьями Яньцина. Предположим, во дворце произойдёт какая-то грязная деятельность, тогда репутация наверняка упадёт на самое дно.

- Это чтобы сделать её... - Цзи Шу Жань внезапно увидела свет.

- Ты всё ещё помнишь фужэнь Шэнь, в то время она была женой господина Шэня, помощника министра? Такой милый и красивый ребёнок. Говоря о внешности и таланте, она могла даже войти во дворец. Но, в конце концов, разве её не отвергли десять тысяч человек? Видишь ли, после её смерти не осталось ни одного человека, который бы хорошо о ней отзывался. Это потому, что скандал был совершён в присутствии дворян. Цзян Ли тоже такая же, её талант и внешность всё ещё не дотягивают, кроме того, у неё есть репутация вредящей матери и убивающей брата, стоит ей допустить малейшую ошибку во время дворцового пира, и не останется никакого способа выпутаться, - медленно, с расстановкой произнесла Цзи Чэнь.

Она сказала легко, но смогла заставить Цзи Шу Жань понять суть вопроса за долю секунды. Женщина, казалось, видела сцену, когда люди указывали пальцами на Цзян Ли, появившуюся перед её глазами, заставляя Цзи Шу Жань чувствовать себя одновременно взволнованной и довольной.